

Он снова купил лекарств и, вернувшись в жилище, велел служанке отнести новую одежду Юнь Сяо. Сам же воспользовался кухней, чтобы приготовить отвар для Чэн Минъи. Два отрезка времени, отмеренные палочкой благовоний, ушли на варку. Кухня была пуста, когда появился Шэнь Юй — бесшумно, словно тень. Янь Ся не был уверен, не показалось ли ему, но сердце его забило чуть чаще.

Увидев, что Янь Ся занят у очага, Шэнь Юй спросил:

— Это для Чэн Минъи?

Янь Ся, вспомнив пульс Чэн Минъи, нахмурился:

— Возможно, моё искусство недостаточно, а возможно, его внутренняя энергия действительно повреждена так, что я не могу этого обнаружить.

Шэнь Юй ответил:

— Си Чжэнь говорил, что их боевые навыки схожи, но на деле Си Чжэнь — гений, рождающийся раз в столетие. Чэн Минъи же в лучшем случае — подающий надежды. Если только с ним не случилось чего-то необыкновенного, он никогда не достигнет уровня Си Чжэня, как бы ни старался. То, что они сошлись вничью, объясняется не только благородством поединка. Уверен, Чэн Минъи сделал что-то такое, чего Си Чжэнь не заметил.

Янь Ся, размышляя о повреждённых каналах Чэн Минъи, снова нахмурился:

— В те времена еретические учения действительно практиковали методы быстрого усиления.

Шэнь Юй переместился к двери, откуда был виден общий зал, где они остановились. Он продолжил:

— Чэн Минъи вырос во дворце, и его кругозор с детства отличался от других. Его расчётливость, пожалуй, на несколько порядков выше, чем у обычного человека рек и озёр. Если он готов использовать приёмы, которые калечат врага, калеча и его самого, значит, его положение при дворе, должно быть, крайне шатко.

Янь Ся уловил намёк:

— В те годы дворец, наверное, и вправду был для него полон опасностей, и ему пришлось освоить методы быстрого усиления, чтобы защититься. Его тело, вероятно, уже давно подорвано, просто он умело это скрывает. Нынешнее решение Чэн Минъи в глазах двора — маскировка, а в глазах людей рек и озёр — ранение. Но как бы то ни было, рядом есть Си Чжэнь, его защитник. Без удара в спину от самого Чэн Минъи Си Чжэнь — сильнейший страж.

Он добавил:

— Хотя Чэн Минъи сейчас слаб, я сомневаюсь, что он утратил внутреннюю силу. Просто я не смог её обнаружить. Его главная цель — уничтожить мир боевых искусств. Он притворяется тяжелораненым, чтобы сеять раздор. Когда два соперника сцепились, выгоду получает третий.

Закончив, Янь Ся встал и взглянул на Шэнь Юя:

— В пустыне я не хотел говорить об этом, чтобы не ранить Си Чжэня. Но теперь, когда мы выбрались, думаю, ему лучше знать.

Шэнь Юй ответил:

— Об этом стоит сказать как можно раньше. Чем дольше тянуть, тем больше будет путаницы, да и Си Чжэнь тогда, возможно, уже не поверит.

Янь Ся и сам понимал: если Чэн Минъи очнётся, он непременно разыграет жалкую роль. Со временем Си Чжэнь наверняка станет склоняться на его сторону, и тогда доверится ли он Янь Ся — ещё вопрос. К тому же, эти сведения от Таюэ, и Янь Ся им верит. Но для Си Чжэня всё должно быть подкреплено доказательствами, которых у Янь Ся пока нет. Он скорее предпочёл бы посеять в душе Си Чжэня зёрна сомнения, чтобы тот в будущем сам обратил внимание на подозрительные поступки Чэн Минъи.

Размышляя вслух, Янь Ся сказал:

— Я скажу ему об этом завтра. Но он вряд ли поверит.

Шэнь Юй пояснил:

— Оказавшись в самой гуще событий, трудно разглядеть истину. Он доверяет Чэн Минъи, поэтому не замечает подвоха. Но если ты намекнёшь ему на что-то подозрительное, он начнёт распутывать клубок. Си Чжэнь долгое время был рядом с Чэн Минъи, вдали от дворцовых интриг. Рядом с таким человеком, как Си Чжэнь, трудно постоянно скрывать свои истинные намерения. Чэн Минъи мог притворяться при дворе двенадцать лет, но вряд ли сможет делать это перед Си Чжэнем целый год. Двор склонен решать проблемы расчётом или выбором стороны. Мир рек и озёр — оружием в руках. Си Чжэнь стоит на его вершине и практически любую проблему может решить силой. Все хитросплетения в голове Чэн Минъи перед ним бесполезны. Или, если говорить ещё радикальнее: пока он сам не осознается, он может спокойно оставаться рядом с Си Чжэнем, временно избавившись от дворцовой сложности и обретя тихую гавань.

Янь Ся спросил:

— После таких твоих слов он меня послушает?

Шэнь Юй ответил:

— Будь ты незнакомцем или мимолётным попутчиком, он бы точно не поверил. Но ты не спасал ему жизнь. Даже если он не поверит сразу, он обязательно обдумает твои слова.

Янь Ся принял это к сведению.

Закончив варить лекарство, он увидел, что Юнь Сяо и Си Чжэнь, переодевшись в новое, о чём-то разговаривают. С чашей в руках он подошёл к ним.

— У Чэн Минъи внутренние повреждения. Этот отвар должен помочь, — сказал он Си Чжэню.

Тот, взглянув на чашу, поблагодарил и унёс её в комнату. Во дворе остались только Юнь Сяо и Янь Ся. Он посмотрел на неё: прежде её кожа была фарфорово-белой, но после побега из пустыни она приобрела тёплый, золотистый оттенок. Янь Ся подумал, что он, наверное, выглядит так же. Бросив взгляд на комнату, куда скрылся Си Чжэнь, он повернулся к Юнь Сяо и молча указал в сторону. Та поняла, и они отошли подальше.

— Можно ли рассказать Си Чжэню часть правды? — спросил он.

Юнь Сяо, услышав это, опустила голову. Подумав, она подняла на него взгляд:

— Господин Си Чжэнь не станет разглашать секреты. Но если вы ему расскажете, он непременно обратит подозрительный взгляд на Тёмного владыку. У Тёмного владыки есть свои способы, он обязательно узнает, что это вы сказали. И тогда беда непременно обрушится на вас, господин. Если вы сможете выдержать многослойную осаду Чаотяньцюэ, я не буду против, чтобы вы рассказали. Есть ещё кое-что: Тёмный владыка наверняка уже сообщил господину Си Чжэню о вашем происхождении. Ему не нравится, когда вокруг Си Чжэня слишком много друзей. Слухи о вашем отце в мире рек и озёр ходят не самые лучшие, и это непременно повлияет на вас. Даже если господин Си Чжэнь сейчас не придаёт этому значения, если вы откроете ему всю правду, история вашего отца станет для него мерилom истинности ваших слов.

Янь Ся онемел. Он не ожидал, что человек, давно ушедший из жизни, всё ещё может так на него влиять. Теперь он понимал, почему Янь И так старательно создавал ему новую личность. Жаль, что эти старания уже стали известны дворцовой разведке. Он также не предполагал, что Си Чжэнь значит для Чжунли Сюя так много, что тот готов был следить, чтобы вокруг него почти не оставалось друзей. Подумав об этом, Янь Ся невольно усмехнулся: даже если бы у Чжунли Сюя не было такой подозрительности, его, Янь Ся, с его неизвестным происхождением, всё равно бы стали сторониться.

— Ладно, я подумаю, как лучше поступить, — наконец сказал он.

Они уже собирались вернуться, когда у ворот мелькнул край одежды цвета тёмной бирюзы. Янь Ся устремил взгляд в ту сторону и замер. Юнь Сяо спросила:

— Что там?

Янь Ся рассеянно ответил:

— Я думал, сюда никто не заходит. Но сегодня видел человека, явно не местного. Любопытно.

Юнь Сяо воспользовалась искусством лёгкого шага — подобно летящей птице, коснувшейся снега, — и в мгновение ока оказалась у ворот. Увидев одеяние незнакомца, она всё поняла и вернулась.

— Это ученик из секты Футу. Футу — одна из тридцати двух правых сект, пользующаяся наибольшим доверием у простого народа. Боевые искусства для них — лишь внешнее. Они не гордятся ими, поэтому их ученики, странствуя, не причиняют хлопот местным, а даже безвозмездно помогают. Их учение — помогать людям.

Янь Ся, выслушав, прояснил для себя:

— Так вот как они выглядят. Я кое-что о них слышал. Говорят, они выбирают трёх Почтеннейших, чтобы вести за собой, двенадцать управителей ведают делами, а остальные — практикующие ученики.

Юнь Сяо добавила:

— Чтобы стать Почтеннейшим в Футу, нужно не только согласие предыдущего Почтеннейшего, но и признание народа. Поэтому Почтеннейший не обязательно сильнейший в секте. Из-за этого более двадцати лет назад, во время великой катастрофы мира рек и озёр, Футу понесла тяжёлые потери. Сейчас остался лишь один Почтеннейший. Но прошло двадцать лет, и пришло

время выбирать нового. — Она взглянула на Янь Ся, и в её глазах было множество невысказанных слов.

Янь Ся понял:

— Футу пользуется огромным доверием и в мире рек и озёр, и среди простого народа. Поэтому если во время выбора Почтеннейшего что-то случится, народ легко потеряет веру. Поднять волну в такое время — как раз кстати.

<http://bllate.org/book/16277/1465660>